

В. И. ОХОТНИКОВА

Повесть о псковском князе Довмонте

(К вопросу об источниках и авторе Распространенной редакции)

Изучение Повести о псковском князе Довмонте началось в XIX в. А. Энгельман подверг анализу летописные редакции Повести в связи с решением некоторых вопросов русско-ливонской истории.¹ Летописные редакции Повести исследовались также в работах по русскому и псковскому летописанию.² Многие для изучения литературной истории Повести было сделано Н. И. Серебрянским. Им установлены редакции Повести (Проложная, летописные, Средняя, Распространенная), дана характеристика каждой из них, опубликованы тексты Проложной, Средней, Распространенной редакций.³ Основное внимание исследователь уделил летописным редакциям Повести, установив их литературный источник и отношения друг к другу. Высоко оценивая историко-литературные особенности Средней редакции, Н. И. Серебрянский определил ее как «светское сказание о Довмонте», основанное на летописных известиях и местных преданиях.⁴ Однако Повесть о Довмонте рассматривалась Н. И. Серебрянским автономно, без текстологических сравнений разных редакций, в результате чего многие наблюдения автора (об отношениях между редакциями, о времени их возникновения, авторах и др.) оказались ошибочными.

Это касается и Распространенной редакции Повести. Не прибегая к подробному анализу текста этой редакции и ее источников, Н. И. Серебрянский указал лишь на некоторые литературные параллели к ней, перечислил свойственные ей стилистические приемы (обильное введение в текст библейских цитат, заимствования из сторонних литературных источников, риторичность), дал характеристику автору Распространенной редакции («... это был хотя и не даровитый, но более или менее опытный и начитанный писатель»⁵) и предположил, что им мог быть Григорий, автор жития Всеволода-Гавриила и второй редакции Повести о Псково-Печерском монастыре. Располагая одним списком Распространенной редакции (второй, из собрания Е. В. Барсова, он знал лишь по

¹ А. Энгельман. Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII—XIV столетиях. СПб., 1858, с. 40—91.

² А. Н. Насонов. Из истории псковского летописания. — ИЗ, т. 18. [М.], 1946, с. 253—294; Я. С. Лурье. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 77—78; Н.-J. G r a b m ü l l e r. Die Pskover Chroniken. Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13.—15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975, S. 114—124.

³ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты. М., 1915, с. 261—283.

⁴ Там же, с. 278.

⁵ Там же, с. 279.

цитатам в книге Е. В. Барсова⁶), Н. И. Серебрянский считал, что эта редакция Повести была мало известна русской письменности XVII в.

Поиски в рукописных собраниях помогли обнаружить новые списки всех редакций Повести. Найдены два списка летописных редакций (вне состава летописей),⁷ один список Средней редакции⁸ и семь списков Распространенной редакции Повести.⁹ Привлечение новых списков показывает, что Повесть о Довмонте в составе сборников XVII в. часто встречается в окружении других псковских произведений. Сборник ГПБ, собр. Погодина, № 901, например, целиком посвящен двум псковским князьям — Всеволоду-Гавриилу и Довмонту. Он содержит службы этим святым, жития разных редакций, Сказание о явлении и перенесении мощей Всеволода-Гавриила и его чудесах, а также Сказание о князе Вышелеге, брате Довмонта. Другой сборник с Повестью (ГПБ, Q.I.70) включает только псковские произведения: Житие Всеволода-Гавриила, Сказание о явлении и перенесении его мощей, Повесть о чудесах и службу ему, жития Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, службы им. В состав сборника ГБЛ, собр. Овчинникова, № 300 входят, кроме Повести о Довмонте и службы ему, Сказание о Мирожской иконе Богоматери, жития Нифонта Новгородского, Евфросина Псковского, Михаила, новгородского юродивого, Повесть о Петре и Февронии и т. д. Сборник ЦГАДА, № 145/212, принадлежащий стольнику Василию Никаноровичу Собакину, сыну знаменитого псковского воеводы, наряду с Повестью о Довмонте содержит Житие Всеволода-Гавриила, Житие и подвиги Никандра пустынножителя, Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму от великого Новгорода и др. Небольшое число списков Повести о Довмонте и тематическая направленность сборников, в состав которых входит эта Повесть, свидетельствуют о том, что интерес к ней был по преимуществу местный, псковский. Наибольшей популярностью пользовалась Распространенная редакция Повести о Довмонте.

По мнению Н. И. Серебрянского, Распространенная редакция Повести никакой исторической ценности не имеет, так как все дополнения в ней, по сравнению с другими редакциями, «сводятся к догадкам и многословию» и фактических добавлений к содержанию Первоначального сказания она не вносит.¹⁰ Вопрос о содержании Первоначальной редакции Повести о Довмонте еще не выяснен, поэтому для его решения представляется интересным установить основу текста Распространенной редакции Повести о Довмонте. Проблема авторства Повести и перечисленные выше вопросы предлагаются как предмет рассмотрения в данной работе. Текст Повести будет анализироваться по отдельным эпизодам в их хронологической последовательности.

⁶ Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве как художественный памятник дружинной Руси, т. I. М., 1887, с. 433.

⁷ ГИМ, собр. Уварова, № 279; ГПБ, Q.I.70.

⁸ ГПБ, собр. Погодина, № 901. Н. И. Серебрянскому были известны два списка в одном сборнике ГИМ, Синодальное собр., № 850.

⁹ XVII в.: ГПБ, Q.XVII.206; собр. Погодина, № 901; ф. 885, Эрмитажное собр., № 390а; ГБЛ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 300; ЛОИИ, колл. 238, собр. Н. П. Лихачева, № 101; XIX в.: Древлехранилище Псковского музея-заповедника, № 229; ЦГБ АН УССР, собр. бывш. КДА, № 722/343. Список из собрания Е. В. Барсова обнаружить не удалось. Н. П. Барсуков указывает номер рукописи с Повестью о Довмонте — 116, однако в собрании ГИМ в рукописи с этим шифром данного произведения нет (см.: Н. П. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, с. 172—173).

¹⁰ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, с. 278. Первоначальной редакцией исследователь считал Повесть о Довмонте в составе Псковской первой летописи (там же, с. 274).

Как уже отметил Н. И. Серебрянский, Распространенная редакция — «типичное житие позднего времени». ¹¹ Композиция ее традиционно житийна: вступление, историческая часть, повествующая о жизни князя, его победах над Литвой и Ливонским орденом, описание посмертных чудес, молитвенное обращение к святому. Краткое вступление, тему которого можно обозначить как обличение «безумия, рекше неверия», ¹² подготавливает к изложению историко-биографической части. По агиографическим канонам биографическая часть жития начинается с рассказа о детстве и юности святого. Как правило, эта часть наиболее традиционна, содержит много общих мест, лишена конкретных сведений. В «типичном житии» следовало бы ожидать повторения агиографически отвлеченного рассказа о родителях, воспитании, необычных способностях будущего подвижника. В Распространенной редакции Повести этого нет. Здесь автор избегает общих мест, включая в текст Повести Сказание о Вышелеге, одном из первых литовских князей, принявших христианство, которого он называет старшим братом Довмонта. Традиционный житийный рассказ заменяется в Распространенной редакции повествованием о первых шагах христианства в Литве, иноческих добродетелях Вышелега, под влиянием которого в душе его брата-язычника Довмонта возникает желание принять истинную веру.

О родственных отношениях Довмонта с другими литовскими князьями в разных источниках даются противоречивые сведения. ¹³ Впервые Довмонт называется младшим братом Вышелега и сыном князя Миндовга, известного своей деятельностью по созданию Литовского государства, ¹⁴ в Родословной великих князей литовских. Эта Родословная возникла в начале 30-х гг. XVI в. в Москве, вошла в Воскресенскую летопись и затем в Государев родословец. ¹⁵ Данная редакция Родословной ведет происхождение литовских князей от полоцкого князя Ростислава Роговолодовича, т. е. от Рюриковичей, сыновья которого Давил и Мовколд были приглашены княжить в Литву. М. Е. Бычкова в своих работах, посвященных генеалогии князей литовских, ¹⁶ обратила внимание на тенденциозный подбор имен князей в Родословной 30-х гг., хронологические неувязки. По ее мнению, это свидетельствует об определенной политической позиции автора этой редакции Родословной. В ранних редакциях Родословной (Послание Спиридона-Саввы, Сказание о князьях владимирских) использовалась легенда о происхождении князей литовских от Гедимина, «раба» князя Витеня. Редакция 30-х гг. подчеркивала царское происхождение литовских князей, родственные связи между князьями

¹¹ Там же, с. 278.

¹² Там же. Приложение. Текст Распространенной редакции Повести о Довмонте, с. 143. Далее при цитировании Средней и Распространенной редакции страницы указываются в тексте в скобках.

¹³ Вопрос о происхождении Довмонта остается нерешенным. Анализ дошедших до нас сведений о родственных связях князя и его жизни в Литве не входит в задачи данной работы.

¹⁴ См.: В. Б. Антонович. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев, 1878; В. Т. Пашуто. Образование Литовского государства. М., 1959.

¹⁵ Родословная великих князей литовских помещается отдельной статьей до Воскресенской летописи (см.: БАН, 34.5.24, л. 52—54), часть ее затем включается в текст Воскресенской летописи под 6772 г. (см.: ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, с. 164—166). См.: Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. (Бархатная книга), т. I. М., 1787, с. 28—30.

¹⁶ М. Е. Бычкова. Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в.— В кн.: Польша и Русь. М., 1974; М. Е. Вуцкова. Legenda o pochodzeniu wielkich książąt litewskich. Redakcje moskiewskie z końca XV i z XVI wieku.— Studia źródłoznawcze, Warszawa—Poznań, 1976, t. XX, s. 183—199.

литовскими и русскими, признавая Гедиминовичей, которые в конце XV—начале XVI в. занимали при московском дворе высокое положение, равными по происхождению русским князьям. Данная редакция Родословной иначе освещает и вопрос о принятии христианства в Литве. Большое место в Родословной занимает рассказ о христианской деятельности Вышеллега (построенный на основе Сказания, входящего в московские летописные своды этого времени), и распространение христианства в Литве относится в ней к более раннему, чем в других генеалогиях, периоду — к XIII в. Именно в этой редакции Родословной (30-е гг. XVI в.) Довмонт становится сыном Миндовга, братом Вышеллега.

Родословная великих князей литовских из Воскресенской летописи и Государева родословца и ее идеи широко распространились в русской письменности середины XVI в. Об этом свидетельствуют и редакции Повести о Довмонте данного времени. Средняя редакция Повести, составленная не ранее 1538 г., в сборниках XVII в. во всех известных нам списках соседствует со «Сказанием о блаженном и приснопамятном князе Вышеллеге в брате благоверного князя Доманта». ¹⁷ Содержание Родословной отразилось и в самом тексте Средней редакции Повести о Довмонте (он называется сыном Миндовга; убийцей последнего считается Гердень). По редакции Повести в Степенной книге, Довмонт также является сыном Миндовга, братом Вышеллега. Авторы этих редакций Повести скорее всего были далеки от полемических целей составителя Родословной великих князей литовских, однако обращались к ней, так как Родословная предоставляла интересные данные о происхождении Довмонта. Полнее всего этот материал о Вышеллеге и Довмонте использовал составитель Распространенной редакции. Если в Средней редакции Сказание о Вышеллеге лишь примыкает к Повести о Довмонте (в сборнике ГИМ, Синодальное собр., № 850 оно находится до текста Повести, а в ГПБ, собр. Погодина, № 901 после него), то в Распространенной редакции Сказание является частью Повести.

Сравнение текстов Сказания о Вышеллеге разных редакций ¹⁸ с повествованием о нем в Распространенной редакции Повести о Довмонте приводит к выводу, что автор ее пользовался текстом Сказания, близким тому, что присоединяется к Средней редакции Повести: рассказ о Вышеллеге в Распространенной редакции имеет почти такую же сюжетную схему, как и в Сказании о Вышеллеге, примыкающем к Средней редакции Повести о Довмонте.

Средняя редакция

- 1) До нашествия Батыя на русскую и литовскую землю в Литве княжил Миндовг, у которого было два сына: старший Вышелег и младший Довмонт.
- 2) Вышелег оставляет отца и отечество, идет на Афонскую Святую гору, там при крещении принимает имя Давид.
- 3) Видя добродетельное житие иноков, он сам становится монахом.

Распространенная редакция

- 1) Во времена Александра Невского Литвой правил Миндовг. Характеристика Миндовга-язычника. У него было два сына — Вышелег и Довмонт.
- 2) Вышелег отправляется на Синай, при крещении принимает христианское имя Давид.
- 3) Идет на Святую гору и постригается в монахи.

¹⁷ ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 239—241 об. См. также: Т. Н. Протасьева. Описание рукописей Синодального собрания, ч. II. М., 1973, с. 91, 92.

¹⁸ Для сравнения использовались редакции Сказания Воскресенской летописи, Никоновской летописи, Степенной книги, варианты летописной редакции, которая впервые читается в Н1Л (6773 г.), а затем почти без изменений (в основном сокращения) переносится из свода в свод (см.: С1Л, Никаноровская, Вологодско-Пермская, Типографская, Ермолинская, Львовская летописи, своды 1479, 1497, 1518 гг.).

4) После трех лет монашества Вышелег возвращается на родину, чтобы обрратить в христианство отца.

5) Вышелег проповедует христианство, но безуспешно. Миндовг лаской и силой пытается отвлечь сына от правой веры.

6) Уходит от отца и создает монастырь «некоем месте».

7) 6771 г. В Литве начинается борьба за власть. «Сродницы» убивают Миндовга и полоцкого князя Товтивила. Довмонт бежит во Псков.

8) Услышав об убийстве отца, Вышелег оставляет монастырь, собирает друзей отца, войско, идет на Литву и мстит за отца его врагам.

9) Вновь «облечется во ангельский образ», уходит на Святую гору, где и умирает.¹⁹

4) Через некоторое время оставляет свою келию и возвращается в Литву.

5) На родине распространяет христианство, ниспровергает идолов, хочет обрратить в истинную веру отца, но не достигает своей цели.

6) Возвращается на Святую гору.

7) Через некоторое время в Литве начинается междоусобная война. «Сродниками» убит Миндовг.

8) Весть об убийстве отца доходит до Святой горы. Вышелег снимает с себя иноческие ризы, собирает друзей отца, войско, идет на Литву, убивает многих литовских князей.

9) Возвращается на Святую гору, где и умирает.

Сказание о Вышелеге при Средней редакции и рассказ о нем в составе Распространенной редакции роднит ряд особенностей. В том и другом тексте указывается христианское имя Вышелеге — Давид, повествование заканчивается сообщением о его возвращении на Святую гору, не говорится, что убийцей Миндовга был Гердень. Оба текста сближает и общая мысль: именно Вышелег наставляет на путь истинной веры младшего брата Довмонта.²⁰ Но между текстами есть и различия. В Сказании при Средней редакции Повести о Довмонте Вышелег уходит на Афон; в Распространенной редакции, как и во всех остальных редакциях Сказания о Вышелеге, — на Синай. После неудачной проповеди христианства в Литве Вышелег, согласно Сказанию при Средней редакции, создает монастырь, в Распространенной редакции Повести о Довмонте — возвращается на Святую гору. И хотя тексты Сказания о Вышелеге при Средней редакции и в Распространенной редакции Повести о Довмонте почти совпадают в последовательности эпизодов и содержат ряд общих фактических деталей, их нельзя непосредственно возводить друг к другу, так как в изложении нет текстологических соответствий. Рассказу о Вышелеге в Распространенной редакции текстуально более близок рассказ об этом литовском князе из Сокращенной литовской летописи.²¹

Сокращенная литовская летопись не была предметом специального исследования. В. А. Чемерицкий в своей книге «Белорусские летописи как памятники литературы» коснулся вопроса ее происхождения. Исследователь считает, что Сокращенная литовская летопись является московской переработкой Смоленского свода 1446 г. и возникла в 20-е гг. XVI в. В редакции 20-х гг. свод 1446 г. не только сокращен, но и дополнен известиями, среди которых Сказание о Вышелеге и отрывки Повести о Дов-

¹⁹ Используется список Сказания в рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 239—241 об.

²⁰ Ср.: Сказание о Вышелеге при Средней редакции: «Паче же печашеся о единопороднем брате своем Доманте и многожды писанием божественным поучаше и восписоваше ему, дабы оставил идольское служение и пришел бы от тмы на свет» (ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 240 об.). Распространенная редакция: «От него же сладкое то учение юнешии его брат, прежереченныи князь Домант восприим, верова. Косну бо ся тогда сердцу его утешителева благодать, и оттоле искаше времени подобна, да избежит прелести; последи еже и бысть» (с. 144). Из сравнения цитат следует, что речь может идти именно об общности мысли, но не о текстологической близости.

²¹ Принимаем название, данное этому памятнику Г. Бугославским. См.: Смоленская старина, вып. 1, ч. II. Смоленск, 1911, с. 1.

монте, открывающие текст летописи. Источники последних добавлений не выяснены. Во всяком случае мнение В. А. Чемерицкого, что Сказание о Вышелеге построено на основе Галицко-Волынской летописи, ошибочно.²²

В Сокращенной литовской летописи, как и в Распространенной редакции Повести о Довмонте, приводится христианское имя Вышелега и говорится о его возвращении на Святую гору. Кроме того, имеются общие чтения в эпизодах 3, 8, 9.

Сокращенная
литовская
летопись

И сказа свою мысль игумену, и благословение прием от него, сложи с себя иноческия ризы, но правила иноческаго никако же не измени. И облечея в воинский чин, собрав себе вои мнозе и отца своего приятели и боляр, и пришед ратью на поганую Литву, и помощю божиею одоле сродник и убиц отца своего, литовских многих князей побил, и паки возвратись в Святую гору, и в иноческом житии скончася.²³

Распространенная
редакция

...сеи бо, услышав убиение отчее, поведает мысль свою игумену, и благословение прием от него, сложи с себя иноческия ризы, но правила иноческаго никако же измени, и облечеся в воинский чин, и собра вои многи и отца своего приятели, боляр, и помолився Христу, прииде ратию на поганую Литву, и божиею помощию одоле убицам, и многи князи литовския изби. . . паки возвратися во Святую гору, иде же добре иночествовав, житию ковец прият (с. 144—145).

Софийская I
(6773 г.)

По убиении же отца своего. . . соима с себе ризу свою, а устава мнишскаго не отпустися, и совкупив около себе вои многи и отца своего приятели, и помолися Христу, и шед на поганую Литву, и победи я, и стоя на земли их все лето.²⁴

Однако и Сокращенная литовская летопись не может считаться непосредственным источником Распространенной редакции, так как в ней нет эпизодов 1, 4—6 и последовательность иная: 7, 2, 3, 8, 9, а содержание эпизода 7 идентично Сказанию при Средней редакции, только здесь не говорится о победе Довмонта в Псков. Не упоминает Сокращенная литовская летопись и о родственных отношениях Вышелега и Довмонта. Идентичность некоторых сведений в трех памятниках и частичное текстуальное совпадение Распространенной редакции с Сокращенной литовской летописью убеждают в том, что их авторы пользовались общим, но дошедшим до нас источником, чем и объясняются особенности взаимоотношений этих трех произведений.

Таким образом, из сравнения разных редакций Сказания о Вышелеге следует вывод, что составитель Распространенной редакции располагал источниками разного времени и происхождения. Ему была известна редакция Сказания о Вышелеге, возникшая до XVI в. и отразившаяся, кроме Распространенной редакции, в Сокращенной литовской летописи (20-е гг. XVI в.). В текст этого не дошедшего до нас Сказания автором Распространенной редакции были внесены дополнения по Родословной князей литовских в редакции 30-х гг. XVI в., сближающие рассказ о Вышелеге в Распространенной редакции со Сказанием при Средней редакции Повести о Довмонте.

Определение источника затрудняется еще и тем, что автор, используя многие материалы о Вышелеге, обрабатывает их согласно литературным

²² В. А. Ч а м я р ц к і. Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Мінск, 1969, с. 127—132.

²³ Смоленская старина, с. 5.

²⁴ ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, с. 192. То же читаем в Н1Л; в сокращении этот же текст передают Никаноровская, Вологодско-Пермская, Типографская, Ермолинская, Воскресенская летописи, своды 1479, 1497, 1518 гг.

вкусам и нормам своего времени и агиографическим задачам. Рассказ начинается характеристикой язычника Миндовга, она дается не столько с позиций историка, сколько агиографа. Автор далек от того, чтобы нарисовать истинную картину политической борьбы того времени, когда Миндовг «нача княжити один во всей земле Литовской и нача гордети велми и вознесеся славою и гордостью великою». ²⁵ Основное внимание уделяется описанию отношений язычника Миндовга и его сына христианина. Образ Вышелета наделяется идеальными чертами подвижника, имеющими мало общего с историческим героем — иноком, который забывает о монашеском обете и активно включается в борьбу за власть, мстит за смерть отца. Роль Довмонта в сложных отношениях между литовскими князьями остается совершенно непонятной.

Летописные редакции Повести ²⁶ не сообщают ничего конкретного о причинах побега Довмонта в Псков, но связывают его с междоусобной войной в Литве после убийства Миндовга. Автором Распространенной редакции почти полностью игнорируются исторические причины ухода Довмонта, поступок Довмонта объясняется религиозными побуждениями: он отправляется в Псков, стремясь «Христу крещением присвоитися» (с. 145). Повторяя общую для многих редакций схему развития действий (Довмонт «со всем родом своим, з боляры и отроки» идет в Псков и принимает крещение, исковичи доверяют ему княжение), Распространенная редакция дополняет этот эпизод психологическими мотивировками, размышлениями героя. Многословный период, рассказывающий о колебаниях Довмонта перед уходом в Псков, о решении креститься, «просветлении» после крещения, построен довольно искусно и психологически убедительно, но не открывает в князе индивидуальных черт, подчеркивая такие традиционные для подвижника черты, как благочестие и смирение. Именно христианские добродетели Довмонта, по мнению автора, покорили псковичей, и они решили избрать его своим князем. Другие редакции Повести о Довмонте не освещают тех причин, которые побудили псковичей взять князем иноплеменника, да еще без одобрения Новгорода.

Как видим, автор Распространенной редакции, создавая образ благочестивого князя (христианское имя Довмонта Тимофей значит «благочестивый»), много внимания уделяет его религиозным достоинствам. Агиографические тенденции проявляются и в характеристике Довмонта — политика и правителя, которая следует за известием об избрании его на псковское княжение. Она отвлеченна и обща, похожа на многие другие характеристики князей, в которых стираются индивидуальные черты, а на первый план выдвигаются те, что соответствуют, по христианской этике, представлениям о князе-святом. В этой вариации в заданном жанре и стиле действительно чувствуется опытная рука начитанного автора, знакомого с общежитийными схемами и обрабатывающего, согласно этим схемам, исторический материал о времени Довмонта.

Основой для рассказа о первом походе нового псковского князя на Литву (6773, 6674 гг.) является текст, близкий тому, что читается в Сокращенной литовской летописи. В том и другом памятнике говорится о внезапном нападении Довмонта на литовского князя Герденя, сообщается, что Довмонт взял в плен княгиню Герденя и «дети его» (с. 147) («дети их» — в Сокращенной литовской летописи). ²⁷ При описании погони Герденя

²⁵ ПСРЛ, т. II. М., 1962, с. 858.

²⁶ Повесть о Довмонте читается в Псковских летописях, С1Л, Н4Л, Н5Л, Новгородской Карамзинской, своде 1479 г., Вологодско-Пермской, Типографской, Никаноровской, Львовской, Ермолинской, Никоновской летописях, сводах 1497 и 1518 г., Владимирском летописце.

²⁷ Смоленская старина, с. 6.

за Довмонтом в Распространенной редакции и Сокращенной литовской летописи не перечисляются имена князей, объединившихся с Герденем,²⁸ а общее количество воинов, отправившихся с ним в погоню за Довмонтом, определяется числом 800 (эту же цифру дает и Владимирский летописец), в остальных редакциях — 700. Повествуя о результатах битвы с Герденем на Двине, Распространенная редакция указывает иное, чем в других редакциях, число убитых литовцев — 600, и в этом также подобна Сокращенной летописи. Сходство с последней подтверждается и микроцитатами из нее в Распространенной редакции: почти дословно совпадает с Сокращенной литовской летописью боевой призыв Довмонта, близка по тексту к Сокращенной литовской летописи и молитва Довмонта перед боем. Для доказательства близости двух памятников приведу лишь один пример.

Сокращенная
литовская
летопись

Князь же литовский Гердень, услышав, что князь Домант землю его повоевал и княжню его и дети пленение, и абие ополчился с братиею своею и сродники и, собрав вои восемь сот, и погнаша за князем Домантом с яростию великою, гордяшся и хотяще его злой смерти предати (Смоленская старина, с. 6).

Распростра-
ненна
редакция

Злочестивый же князь Гердень, слышав пленение земли своеи и княгини и чад. . . люте яростию разжегся, ополчился з братиею своею и со сродники, собра вои 8 сот. . . вслед князя Доманта жениаху с великою яростию, хвалящся всуе на погубление его. . . (с. 147—148).

С1Л

Князю же Герденю с своими князи не бывшу дома, приехаша в домы своя, оже домы их и земля пленена вся; ополчи же ся князь Гердень, и Готорт, и Люмбей, и Люгайло и прочии князи Литовскии, в семи сот погнашася в след князя Домонта, хотяще его руками яти и лютой смерти предати, а мужи псковичи мечем изсеци.²⁹

Но ни фактические, ни текстологические совпадения Распространенной редакции и Сокращенной литовской летописи еще не служат доказательством их непосредственной связи. Вероятнее всего, и Распространенная редакция, и Сокращенная литовская летопись восходят к одному источнику, более обширному, чем текст Сокращенной литовской летописи. Содержание всего описания первого похода Довмонта на Литву в Распространенной редакции Повести не совпадает полностью с Сокращенной литовской летописью. Так, например, в последней нет диалога Довмонта со стражами. Текст этого диалога в Распространенной редакции Повести о Довмонте сходен с текстом в ПЗЛ, С1Л (и близких ей летописях), но соответствия только смысловые и композиционные. Аналогии с П2Л, ПЗЛ, С1Л наблюдаются и в молитве Довмонта.³⁰

Остальные дополнения к описанию первого похода Довмонта на Литву в Распространенной редакции носят литературный характер. Автор, не довольствуясь сухим изложением событий, вносит новые подробности, сочиненные по образцу воинских и житийных повестей, дает психологическое толкование событий. Например, в большинстве редакций Повести нет указаний на то, почему Довмонт так быстро решил начать войну со своей покинутой родиной. Н1Л, С1Л и редакция Степенной книги видят в этом поступке Довмонта стремление «побарати по святой Софии и по святей Троици и отмыстити кровь христианьскую».³¹ Распространенная

²⁸ Это перечисление содержат все тексты Повести, кроме Н1Л и Степенной книги.

²⁹ ПСРЛ, т. V, с. 193. Тот же текст читается в П1Л, П2Л, ПЗЛ, Никаноровской, Вологодско-Пермской. Более краткие варианты содержат все другие летописные тексты Повести о Довмонте.

³⁰ В этих редакциях Повести содержится более полный текст молитвы, имеющий совпадения с Распространенной редакцией, краткий — во всех других летописях.

³¹ ПСРЛ, т. V, с. 192. Тот же текст в Н1Л и Степенной книге.

редакция объясняет его желанием отомстить за кровь отца. Причем этой естественной и земной человеческой страсти придается христианская окраска: Довмонт часто со слезами вспоминал о смерти Миндовга, больше всего он печалился «о неспособности его божественному крещению» (с. 147). Однако остается непонятным, почему Довмонт, «яростию разжигаем. . . на убица» (с. 147), отправляется во владения князя Герденя: об участии последнего в убийстве Миндовга в Распространенной редакции не говорится.³² Только в Распространенной редакции мы находим описание действий Довмонта против «безбожных супостатов», поведения населения Литвы и подробное изображение боя на Двине. Пользуясь давно известными в древнерусской литературе формулами, автор Распространенной редакции создает, однако, необычно живые и оригинальные зарисовки хода битвы, отчаяния литовцев, храбрости Довмонта и псковичей. Преследуя не столько исторические, сколько дидактические цели, автор не стремится достигнуть исторической полноты и точности. Так, он опускает имена стражей, которых оставляет Довмонт на Двине, ожидая погони. В большинстве редакций Повести они названы — Лука и Давид. Н4Л, Н5Л, Новгородская Карамзинская летопись, Сокращенная литовская летопись, Средняя редакция Повести и редакция Степенной книги ограничиваются замечанием: «. . .сторожи постави на Двине»,³³ не уточняя, сколько их было. Формулировка Распространенной редакции: «. . .два некая стражи постави у прехода реце» (с. 147) — свидетельствует о знакомстве с источниками первого типа. Без деталей сообщает Распространенная редакция и о результатах битвы. Не говорится, например, что в бою был убит литовский князь Готорт, не называется остров, на который были выброшены рекой 70 литовцев. Все дошедшие до нас редакции Повести (и Сокращенная литовская летопись в том числе), кроме Н1Л и Степенной книги, подробно излагают итоги сражения, упоминая о смерти Готорта, называя остров, на который были выброшены литовцы (Гаидов, или Глидов), сообщая, что из псковичей был убит лишь один Онтон, Лочков сын.³⁴

Поскольку текст о Довмонте в Сокращенной литовской летописи заканчивается описанием битвы с Герденем, сделаем несколько замечаний. Как видим, вопрос об источниках Сокращенной литовской летописи и Распространенной редакции Повести о Довмонте более сложен, чем это может показаться на первый взгляд. Ряд общих чтений Распространенной редакции Повести и Сокращенной литовской летописи, отличающих их от всех остальных редакций Повести о Довмонте, свидетельствует о существовании не дошедшей до нас редакции Повести. Из нее автором Распространенной редакции заимствованы редкие чтения, сохранившиеся, кроме Сокращенной литовской летописи, еще во Владимирском летописце, псковских летописях. По-видимому, текст этой недошедшей редакции значительно отличался от известных нам редакций Повести о Довмонте, так как в дальнейшем при определении источников Распространенной редакции речь пойдет о композиционных, смысловых соответствиях, но очень редко можно будет опираться на текстуальные аналогии. Параллели к изложению последующих событий из жизни Довмонта отыскиваются в разных источниках.

³² Герденя называют убийцей Миндовга Воскресенская летопись, Родословная князей литовских (из Бархатной книги) и Средняя редакция Повести.

³³ ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 1. Пг., 1915, с. 235.

³⁴ См.: П1Л, П2Л, П3Л, С1Л, Н4Л, Н5Л, Новгородская Карамзинская, свод 1479 г., Типографская летопись, Владимирский летописец, Средняя редакция Повести о Довмонте. Без имени, «единого псковитина» (Ермолинская и Львовская летописи, своды 1497, 1518 гг.). Сокращенная литовская летопись не содержит этого известия.

Трудно судить, что послужило Распространенной редакции Повести о Довмонте основой для сообщения о походе на Псков Ярослава Ярославича, видимо, недовольного избранием Довмонта. Это известие помещают все летописные редакции Повести, кроме псковских. Они сообщают, что Ярослав Ярославич был вынужден повернуть свои полки, так как новгородцы «возбраниша ему»,³⁵ «не восхотеша того».³⁶ Некоторые из летописей приводят слова новгородцев к князю: «Оли, княже, тебе с нами уведавъшеся, тоже ехати в Пльсков».³⁷ Если летописные редакции лишь констатируют факт похода, то в Распространенной редакции описание его полно субъективных оценок: «. . . прииде Ярослав Ярославич в великии Новгород со мною силоу, гордостю побежаем, хотяще ити на богохранимый град Псков и на блаженнаго князя Тимофея. Новгородцы же, богом вразумени бывше, умолиша его не ратовати Пскова, и отосла князь воинство вспять» (с. 149). Для этой житийной и благочестивой картины явно не подходит предостережение новгородцев. Текстуральную разницу Распространенной редакции с другими редакциями Повести можно объяснить поэтому не только источником, но и их стилевой несовместимостью.

Рассказ Распространенной редакции Повести о Довмонте о втором походе псковичей во главе с Довмонтом на Литву (6775 г.) имеет больше совпадений с текстом Н4Л, Н5Л, Новгородской Карамзинской, Владимирским летописцем, Средней редакцией Повести и Никоновской летописью. От Н1Л и С1Л (списки Оболенского и Карамзинский) Распространенная редакция отличается тем, что в ней, как в Н4Л и др., говорится о гибели князя Гердена. Однако, совпадая с Н4Л в сообщении о смерти Гердена, Распространенная редакция иначе трактует события. Согласно летописным редакциям, инициатива похода принадлежала новгородцам, а псковичи лишь участвовали в нем. В Распространенной редакции Повести акценты меняются. Руководство походом приписывается одному Довмонту, а об участии в нем новгородского посадника даже не упоминается. Такая обработка материала свидетельствует о псковской ориентации автора Распространенной редакции или источника этой редакции Повести.

Сказание о совместном походе русских князей на Раковор впервые читается в Н1Л старшего извода, отсюда оно заимствуется протографом Н4Л—С1Л и затем попадает во многие летописные своды XV—XVI вв. (6775—6776 гг.). Распространенная редакция Повести о Довмонте очень сжато излагает обстоятельства этого похода и дает иную датировку сражения. Согласно большинству летописных источников, русские князья выступили к Раковору 23 января, а 18 февраля на реке Коголе их встретили немецкие полки и состоялся бой. В Распространенной редакции Повести битва датирована 23 января, такой датировки нет в известных нам редакциях Повести. Ошибочная датировка возникла, вероятно, под влиянием непосредственного источника Распространенной редакции, так как обычно ее автор внимателен к историческим фактам. Предельное сокращение рассказа о походе на Раковор могло быть вызвано как источником (псковские летописи также содержат краткие заметки об этом событии, но содержание их иное), так и авторской правкой — автор Распространенной редакции Повести о Довмонте сознательно исключает многие факты и подробности, не имеющие прямого отношения к Довмонту и Пскову.

³⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 85, 315. То же: С1Л, свод 1479 г., Воскресенская летопись.

³⁶ ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910, с. 87. То же: Львовская летопись и своды 1497, 1518 гг.

³⁷ Новгородская первая летопись, с. 85, 315. То же: С1Л, свод 1479 г., Владимирский летописец, Воскресенская летопись.

Возвращаясь от Раковора, Довмонт опустошил Поморье. Рассказ Распространенной редакции Повести о походе «на вируян» является переделкой текста, близкого Н4Л, Н5Л, Новгородской Карамзинской, Никоновской летописям и Средней редакции Повести. В С1Л, П1Л, П3Л рассказ завершается славой храбрости Дмитрия Александровича и зятя его Довмонта, новгородцев и псковичей. Этого фрагмента нет в Н4Л и Распространенной редакции. Но если во всех редакциях поход «на вируян» трактуется как еще одно доказательство храбрости псковичей и воинских талантов Довмонта, то в Распространенной редакции Повести действиям Довмонта придается религиозная окраска: он не только завоевал Поморье, но и «жилища демоньская, рекше кумирница, разори, божественною ревностию разжигаем, сонм идолослужитель, яко стада овчая, распуди. . .» (с. 150).

Сообщение о приходе немцев под Псков «в неделю всех святых» (6777 г.) есть во всех летописях, помещающих Повесть о Довмонте, кроме псковских. По летописным редакциям, немцы после десятидневной осады Пскова отступили, так как узнали о новгородцах, подходивших к Пскову. Согласно Распространенной редакции, немцы «изблени быша мужеством блаженнаго князя Тимофея» (с. 150), т. е. здесь вновь умалчивается о помощи новгородцев.

Общим для всех редакций фактическим материалом (псковским по происхождению) пользуется Распространенная редакция при рассказе о нашествии ливонских рыцарей на Псков (6779 г.), походе рижского магистра (6780 г.), нападении ливонцев и ответном походе Довмонта на Чудь, риторически оформляя его, пополняя общий текст рассуждениями о намерениях «поганых», этикетными сравнениями и образными зарисовками сражений. Дополнительно в Распространенной редакции Повести только указывается, что Исидор, благословляющий Довмонта на битву с магистром, был игуменом Мирожского монастыря. Так называет Исидора и Средняя редакция Повести. Но маловероятно, что именно данная редакция была источником этого чтения в Распространенной редакции, так как последовательность событий в Средней редакции иная, чем в других редакциях Повести и в Распространенной редакции. К выводу о том, что составитель Распространенной редакции не пользовался текстом Средней редакции, приводит и сравнение записей о закладке Довмонтом церквей. Обе редакции совпадают только в известии о строительстве церкви Федора Стратилата. Другие записи настолько различны и в фактическом и в текстуальном отношении, что невозможно предположить даже использование общего источника.

Средняя редакция

После удачного похода на Литву и победы над Герденем Довмонт заложил церковь во имя Леонтия Трипольского («. . . и коего дни бысть преславная та победа, созда князь блаженный храм во имя святого») (с. 140).

После победы над магистром Ливонского ордена «повеле блаженный храм поставити во имя святого великомученика Феодора Стратилата» (с. 141—142).

После сожжения обители на Снетной горе и гибели игумена Иоасафа с братиею Довмонт вновь создает каменный храм и

Распространенная редакция

После победы над Герденем и несостоявшегося похода Ярослава Ярославича Довмонт поставил церковь во имя святого мученика Тимофея (с. 151).

После битвы на Мироповне построил церковь во имя страстотерпца Георгия (с. 151).

После победы над магистром Ливонского ордена «благочестивый князь созда церковь во имя святого мученика Христова Феодора Стратилата» (с. 152).

О помощи Довмонта при строительстве Снетогорского монастыря не упоминается. Разорение монастыря и убийство

«от своего праведного имени и монастырю на строение даст имени много» (с. 142). Сообщение помещено до известия о битве на Миropовне.

Иоасафа приурочиваются к 1299 г., как и в псковских летописях.

Откуда могли быть почерпнуты сведения об Исидоре и данные о закладке церквей? Н. И. Серебрянский полагает, что имя игумена Исидора «заимствовано, вероятно, из старинной записи или монастырской, или троицкой».³⁸ Возможно, к источнику подобного же типа, но разных редакций восходят и известия о церковном строительстве в Средней и Распространенной редакциях Повести.

Подробный рассказ о появлении рыцарей под Псковом, сожжении монастырей, опустошении его окрестностей, битве у церкви Петра и Павла и победе псковичей можно найти в Повести о Довмонте псковских летописей, откуда он заимствуется другими летописными сводами. Но только псковские летописные и Распространенная редакции Повести о Довмонте сообщают, что рыцарями были убиты игумен Мирожского монастыря Василий, снетогорский игумен Иоасаф и псковский священник Иосиф. Псковская 3-я: «... тогда убиен бысть Василии игумен святого Спаса, Иосиф прозвутер, Иасаф игумен святей Богородици Снятой горе, и с ними 17 мних, и черньца, и черници, и убогия, и жены, и малыа детки, а мужь бог ублюде».³⁹ Распространенная редакция: «Тогда же убиен бысть преподобный игумен Иасаф монастыря Снятия горы и Василии игумен Мирожского монастыря и Иосиф прозвигер, тесным и скорбным путем житие си проходяще, мучением приаща конец и бесконечное получиша блаженство; тако же и убогих жен и детеи множество избieno бысть от поганых» (с. 153). Из сравнения текста видно, что источником Распространенной редакции едва ли могла быть ПЗЛ. Если бы Распространенная редакция непосредственно восходила к тексту ПЗЛ, между ними было бы больше текстуальных совпадений. Вероятнее всего, автору Распространенной редакции был известен текст, близкий протографу дошедших до нас списков псковских летописей, или его источник.⁴⁰ Как и в П2Л, в Распространенной редакции Повести не указывается, что нападение ливонцев произошло в день святых мучеников Павла и Ульяны, хотя датировка по ортодоксальному календарю святых постоянно употреблялась в ней. В П1Л только в Архивском списке есть сообщение о гибели священников, но в ином виде,⁴¹ а в П2Л не упоминается об Иосифе прозвигере. Как в П1Л и П2Л, в Распространенной редакции не говорится о 17 монахах, сожженных вместе с Иоасафом в Снетогорском монастыре.

Утренний приступ на Псков 5 марта в Распространенной редакции описывается не так подробно, как в других редакциях Повести: не указывается, что битва состоялась у церкви «Святого Петра и Павла на брезе»,⁴² что пленных вельневичан Довмонт отправил к князю Андрею. Возможно, об этих подробностях не упоминал источник Распространенной редакции (о вельневичанах не сообщает, например, и Средняя редакция Повести). Но вполне вероятно, что это особенность только Распро-

³⁸ Н. И. С е р е б р я н с к и й. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908, с. 39.

³⁹ Псковские летописи, т. II. М., 1955, с. 86.

⁴⁰ Имена убитых немцами псковских священников считаются поздней интерполяцией. Н. И. Серебрянский полагал, что они внесены из синодиков Спасского и Мирожского монастырей. См.: Н. И. С е р е б р я н с к и й. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле, с. 39. Ср.: А. Н. Н а с о н о в. Из истории псковского летописания, с. 286.

⁴¹ «Тогда убиен бысть Василии игумен святого Спаса, Иосиф поп, Иасаф игумен» (Псковские летописи, т. I. М.—Л., 1941, с. 4).

⁴² Там же, с. 4. То же: П2Л, ПЗЛ, Н4Л, С1Л, свод 1479 г., Средняя редакция и т. д.

страненной редакции, в тексте которой опускаются некоторые конкретные детали — имена, топографические названия.

В Повести П1Л и П3Л описание победы над ливонцами заканчивается похвалой Довмонту и русским князьям, защищавшим Новгород и Псков. Похвала в Распространенной редакции Повести о Довмонте и в Повести из псковских летописей сходна лишь в сопоставлении спасения Пскова и Новгорода с чудесным избавлением Иерусалима и в перечне имен князей. Псковская 1-я: ⁴³ «Тако же и великий князь Александр и сын его князь Дмитрей с своими боляры и с мужи новгородцы и з зятем своим Довмонтом и с его мужи псковичи побежая страны поганья Немець и Литву, Чюдь и Корелу. То не единого ли ради Езекея сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахиримля, царя Асирииска? И паки же и великим князем Александром, и сыном его Дмитреем, и зятем его Довмонтом спасен бысть Новъград и Псков от нападания паганых немецъ». ⁴⁴ Распространенная редакция Повести о Довмонте: «Древле убо, братие, блаженным великим князем Александром Ярославичем и сыном его князем Димитрием, тако же и зятем его, иже зде воспоминаемым, блаженным князем Домантом, множицею спасени быша гради наши великии Новград и Псков от нашествия поганых и безбожных иноплеменник. О таких убо писание глаголет: аще князи праведни бывают в земли, то многа согрешения отдаются земли той; яко же и древле бысть во дни Исаия пророка: не единого ли ради Иезекия сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахирима, царя Асирииска; сице и зде сохрани господь град Псков от разорения поганых молитвами раба своего блаженнаго князя Гавриила чудотворца и заступлением благочестиваго князя Тимофея-Доманта» (с. 154).

Если совпадение в сравнении с Езекием можно отнести за счет обращения к общему фонду библейских сравнений (отметим почти полное текстуальное совпадение этих сравнений), то упоминание Дмитрия Александровича и определение Довмонта как «зятя его» не кажется случайной параллелью. Имя князя Дмитрия появляется в тексте второй раз, впервые оно возникает при описании Раковорского похода. Причем автор Распространенной редакции не выделяет Дмитрия особо из числа остальных князей, принимавших участие в походе, в то время как новгородские памятники отводили ему главную роль, а псковские изображали события так, что создавалось впечатление, будто в походе участвовали только князь Дмитрий и Довмонт. У автора Распространенной редакции не было особых поводов прославлять князя Дмитрия как защитника Пскова. Не говорится в Распространенной редакции и о женитьбе Довмонта на дочери Дмитрия Марии. Следовательно, включение имени Дмитрия в перечень князей и определение Довмонта как зятя его навеяно каким-то источником. Одно и то же место похвалы в композиции Повести (после рассказа о победе 1299 г.), совпадения в перечислении князей, отстоявших Псков, сопоставлении с Езекием и именовании Довмонта зятем Дмитрия свидетельствуют, на наш взгляд, о знакомстве составителя Распространенной редакции с Повестью о Довмонте, подобной той, что входит в П1Л и П3Л. Возвести же чтения Распространенной редакции к текстам дошедших до нас псковских летописных редакций Повести нет достаточных оснований. В этом убеждает и сравнение рассказа о кончине и погребении Довмонта в летописных и Распространенной редакциях Повести о Довмонте. Непсковские летописи помещают лишь краткую запись о его смерти.

⁴³ Начало обширной похвалы, не имеющей общих чтений с Распространенной редакцией, опускаю.

⁴⁴ Псковские летописи, т. I, с. 4.

В Повести псковских летописей сообщается о болезни Довмонта, его кончине (в П2Л идет краткая похвала князю), проводах всем Псковом и погребении в Троицкой церкви, печали и плаче псковичей. Этой же схеме следует рассказ о смерти Довмонта и в Распространенной редакции. После описания христианских добродетелей князя повествуется о том, что он, «старостию побежаем», «недугом телесным обятася, изнемогати начат» и что, чувствуя приближение кончины, он призывает старейшин города, домочадцев, дает им последние наставления и после прощанья с ними причащается. Далее следует сообщение о смерти, проводах, общих слезах и погребении в Троицкой церкви. Очевидно, что первая схема наполняется еще некоторыми общими эпизодами агиографического характера. Возникло ли сходство композиций в результате следования житийным традициям, или же в Распространенной редакции происходит обработка и расширение по агиографическим канонам псковского материала? Об этом судить трудно, так как рассказ псковских летописей в сравнении с Распространенной редакцией Повести слишком краток. Можно указать лишь на сходство одного выражения, но и оно принадлежит к общим формулам описания погребения князей: «. . . положиша честное тело его в храме живоначальныя Троица с похвалами и пении и песньми духовными» (с. 155).⁴⁵

Описание посмертных чудес, входящее в состав Распространенной редакции, не кажется поздним добавлением, так как оно органично входит в композицию Повести и выдержано в том же стиле, что и биографическая часть. Вслед за сообщением о погребении Довмонта следует риторический вопрос: «Кая же убо, яже по кончине, сего чюдная бывають?» (с. 155). После общей характеристики чудес Довмонта идет рассказ об исцелении слепой у рака святого, близкий к статье 7046 г. П1Л в списках Погодинском и Оболенского. Второе чудо — исцеление слепого и сухорукого, описанное в Распространенной редакции, не зафиксировано ни в одной из летописей.

Обзор возможных источников Распространенной редакции позволяет утверждать, что она во многом отличается от известных нам редакций Повести. Ее текст не имеет постоянных аналогий с «первоначальным сказанием» (т. е. Повестью о Довмонте П1Л), как считал Н. И. Серебрянский. Автор Распространенной редакции при создании нового произведения о Довмонте следовал редакции, которая существовала до 20-х гг. XVI в., но не дошла до нас, отразившись, кроме Распространенной редакции, в рассказе о Довмонте Сокращенной литовской летописи. По-видимому, редакция Повести, положенная в основу Распространенной, была весьма своеобразной как по содержанию, так и по форме, чем и объясняется тот факт, что почти невозможно установить точные текстуальные параллели между Распространенной и другими редакциями Повести. Распространенная редакция обнаруживает сходство то с псковскими летописными редакциями, то с Повестью о Довмонте из новгородских летописей (Н4Л и восходящие к ней) или общерусских летописей (С1Л и близкие ей), Владимирским летописцем. В Распространенной редакции сообщается о фактах биографии Довмонта, которые известны по летописным сводам, и содержатся сведения, не зафиксированные нигде (например, сообщения о закладке церковей, втором чуде) или сохранившиеся в одном-двух текстах. Трудно сказать, является ли эта «энциклопедичность» чертой источника Распространенной редакции или же результатом работы ее автора, собравшего воедино массу фактов о Довмонте из разных по жанру и со-

⁴⁵ Ср. в П3Л: «. . . и тако положиша и в святей Троици с похвалами и песньми и пении духовными» (Псковские летописи, т. II, с. 87); то же в П1Л.

держанию памятников. Последнее предположение кажется более справедливым.

К описанию чудес в Распространенной редакции Повести присоединяется рассказ о видении Богородицы кузнецу Дорофею во время осады Пскова Стефаном Баторием. Как уже отметил Н. И. Серебрянский, этот рассказ в составе Распространенной редакции Повести о Довмонте весьма близок к тому, что читается во второй редакции Повести о Псково-Печерском монастыре, которая принадлежит инок Григорию. От рассказа о видении в Повести о Псково-Печерском монастыре он отличается началом, где в нескольких словах сообщается, с кем и когда произошло это событие, видение сравнивается с явлением Богородицы Андрею и Елифанию во Влахернской церкви, а также небольшой концовкой, в которой рассказывается о завершении осады Пскова. В остальном автор Распространенной редакции Повести о Довмонте то почти дословно включает в свой текст рассказ из Повести о Псково-Печерском монастыре, то расширяет его за счет агиографической риторики и производит стилистическое редактирование (вводит эпитеты, сравнения, заменяет некоторые слова синонимами более высокого слога), то исключает конкретные детали (не указываются, например, ни дата, ни время явления), приближая рассказ о видении к торжественному повествованию биографической части Повести. Рассказ о видении переходит в завершающее Повесть молитвенное обращение к двум князьям, «двоице богоизбранной» — Довмонту и Всеволоду-Гавриилу.

Являются ли последние статьи добавлением? Н. И. Серебрянский считал, что видение входило «в состав оригинала памятника»,⁴⁶ но никак не обособил свою точку зрения. Тем не менее при издании текста он опустил последние части — видение и молитву к князьям. Неясно, какими мотивами при этом руководствовался исследователь. Возможно, он не считал нужной публикацию, так как видение было достаточно известно по изданиям Повести о Псково-Печерском монастыре, или же чувствовал его инородность. Действительно, на первый взгляд может показаться, что видение — позднее добавление. Обращает на себя внимание уже его начало: «Достоит же ныне к похвале чудес пресвятыя Богородицы и преблаженных князей Гавриила и Тимофея приложити повесть сицеву».⁴⁷ Такая «связка» необычна для Распространенной редакции — действие ее развивается, подчиняясь течению эпизодов из жизни одного героя — Довмонта и не нуждается в дополнительных связующих звеньях, хотя отдельные эпизоды самостоятельны и сюжетно завершены. Эпизод времен осады Пскова имеет отношение не только к Довмонту — его имя лишь упоминается среди имен семи русских святых, которые явились вместе с Богородицей на стене Пскова перед Дорофеем и молили ее спасти город. Но событие это было настолько важным для псковичей, а доказательств чудодейственной силы Довмонта так мало, что даже факт незначительного участия в спасении города казался знаменательным и ограничиться кратким замечанием было невозможно. В подробном изложении видение уже существовало как самостоятельное произведение (его вторичность в Распространенной редакции не вызывает сомнений), и требовалось только «приложить» его к предыдущему рассказу. Сделано это тем же способом, что и при переходе от вступления к биографической части. Ср.: «От них же убо нам ключимо одному в воспомяновение предложить повести сея» (с. 143) и «. . . достоит же ныне. . . приложити повесть сицеву».

Заключительное обращение к двум князьям не вытекает органично из содержания историко-биографической части — она целиком посвящена

⁴⁶ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, с. 280.

⁴⁷ ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 317 об.

Довмонту, а имя Всеволода упоминается очень редко: о его помощи Довмонту говорится только в рассказе о битве с Гердедем. Однако имя Всеволода присоединяется в Распространенной редакции к перечню князей, отстоявших Псков и Новгород, в похвале, которой заканчивается описание военных подвигов Довмонта. Сопоставлением со Всеволодом завершается и перечисление чудес Довмонта: «. . . и достояние же свое купно, благоверный великий князь Гавриил-Всеволод чудотворец, глаголю, и всеблаженный князь Тимофей Домант к богу молитвами си Псков град утверждают, от нашествия противных возбраняюще соблюдают» (с. 156). Последняя фраза является своеобразным переходом к рассказу о заступничестве двух князей за Псков — видению Дорофея. Таким образом, если молитва к двум князьям в конце Повести и не кажется логическим завершением историко-биографической части, то она связана по смыслу с последними ее разделами. Поэтому нет достаточных оснований считать видение и тесно связанное с ним обращение к Всеволоду и Довмонту поздним механическим добавлением, сделанным уже не автором Распространенной редакции. Напротив, видение и заключительное молитвенное обращение к двум князьям придают Повести вид законченного, построенного по всем правилам житийной литературы произведения.

Как уже говорилось, Н. И. Серебрянский считал, что «Распространенная редакция Довмонтова жития составлена Григорием, который распространил первоначальную редакцию Повести о Псково-Печерском монастыре и Василиево житие князя Всеволода».⁴⁸ Основания для такого заключения Н. И. Серебрянский видел в близости текста видения Дорофею в составе Повести о Псково-Печерском монастыре и в Распространенной редакции Повести о Довмонте, а также в том, что «по приемам переделки старого и по изложению Распространенная редакция жития Довмонта во многом напоминает переделку Василиева жития Всеволода».⁴⁹ Однако сравнение авторских приемов и стиля двух произведений приводит к другим выводам. Василиево житие Всеволода отличается скудостью известий о деятельности князя в Новгороде и Пскове. Григорий, перерабатывая сочинение Василия, старается внести в свой рассказ все сведения из истории, которые имеют хотя бы какое-нибудь отношение к Всеволоду. Стремление к полноте охвата исторического материала характерно и для Распространенной редакции Повести о Довмонте, и в этом сходство ее с переделкой Григория. Но принципы этого отбора в Распространенной редакции совершенно иные. Автором Распространенной редакции Повести о Довмонте используются только те сведения, которые касаются непосредственно Довмонта и Пскова. Григорий же увлекается цитацией летописей, перечисляет массу фактов, имеющих отдаленную связь с жизнью Всеволода (например, передает сказание о дарах Константина Мономаха). Два произведения отличаются не только по приемам отбора, но и использования летописного материала. Григорий переносит летописные заметки в текст Повести о Всеволоде иногда почти без изменений, что совершенно не характерно для автора Распространенной редакции Повести о Довмонте, который подвергает привлекаемый материал житийной обработке, изменяя слог, психологизируя изложение событий и т. д. Если для составителя Распространенной редакции Повести о Довмонте характерна тенденция к исключению многих исторических деталей, хронологических, топографических подробностей, то автор Повести о Всеволоде, напротив, стремится конкретизировать свой рассказ. Так, сообщая о взятии Медвежьей головы и строительстве Новгорода,

⁴⁸ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, с. 280.

⁴⁹ Там же.

Григорий добавляет, что произошло это при епископе Иоанне, который был после Никиты, а говоря о закладке церкви Иоанна Предтечи на Петрятине дворце, указывает, что Петрята «бысть пятыи посадник по Гостомысле»;⁵⁰ приводит данные о размере налога, взимаемого с новгородцев, которые уходили к Всеволоду после изгнания князя из Новгорода, и другие детали.

Автора Распространенной редакции Повести о Довмонте отличает последовательное развиваемая теологическая точка зрения на историю. Его произведение — это развернутая иллюстрация тезиса «бранная победа и падение царское без воли божия николи же бывает» (с. 149). Многократно в тексте встречаются ссылки на вразумление свыше, божью помощь, предопределенность событий, божью кару. Григорий весьма редко объясняет события божьей волей, и почти во всех случаях это результат влияния текста Василиева жития Всеволода. Но иногда Григорий не следует Василиеву взгляду на события и причины их видит в ином свете. Например, по Василию, князь Юрий замышляет изгнание Всеволода из Переяславля, побуждаемый дьявольскими наущениями. Григорий излагает причины распри между князьями по летописи: Юрий и Андрей, испугавшись, что Ярополк отдаст престол Всеволоду, вынуждают его покинуть Переяславль.

Ближе к летописи как по описанию, так и по взгляду на происходящее рассказ Григория о битве с суздальцами.

Редакция
Василия

Редакция
Григория

С1Л:

И бысть сеча велиа зело между ими, и поможе бог суздальцем с ростовцы; новгородстии же полцы побежени быша силою божиею, тако богу изволившу.

(ГПБ, собр. Соловецкое, 508/527, л. 281).

...и поидоша на Суздаль ратию со всею Новгородскою областью, и бишася на Ждане горе, и много зла сотворися, убиша посадников и иных хробрых муж много, а суздалец вяще паде. И сотворивше мир, и вспять возвратишася.

(ГПБ, Q. I. 70, л. 86).

«В лето 6642 иде Всеволод на Суздаль ратью и вся Новгородская область, и бишася на Ждане горе, и много ся зла сътвори, и убиша посадника Иванка, муж храбор зело, и Петрила Микулиничя, и иных мужь добрых много побиха, а суздальцев паде боле. И сътвориша мир, и приидоша вспять».

(ПСРЛ, т. V, с. 157).

Представление о том, насколько различны приемы стилистической обработки и распространения текста источника у Григория и автора Распространенной редакции Повести о Довмонте, дает сопоставление выше цитированного описания боя с описанием одной из битв Довмонта в летописи и Распространенной редакции.

С1Л (6780)

Распространенная
редакция

По временех же неколицех княжения его начаша поганая латына насиллие деяти над псковичи нападением и работою их; боголюбивыи же князь Довмонт не терпя обидимым быти от поганых латын, еха со псковичи, плени

Паки же по мале времени поганая латыня начат насильствовати по селом нападением и работою и всякими злыми образы тпашеся, яко зверие дивии, распудити и оскорбити овца божия, их же искупи честною си кровию, си же,

⁵⁰ ГПБ, Q.I.70, л. 78.